

И. Е. Суриков

АРИСТОКРАТИЯ И ДЕМОС

*политическая элита
архаических и классических
Афин*

Университет
ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Игорь Суриков

**Аристократия и демос:
политическая элита архаических
и классических Афин**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2009

Суриков И. Е.

Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин / И. Е. Суриков — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2009

ISBN 978-5-91244-011-3

Огромную роль в общественной жизни древнегреческих государств играли политические элиты различного характера. Поэтому одной из наиболее серьезных проблем, встающих в связи с изучением античного греческого полиса и сложившегося в его рамках социума, является роль политических элит в нем. В книге освещается круг проблем, связанных с местом элит в полисе, их типологией, их механизмами власти и идеологическим обоснованием этой власти. Затронуты такие вопросы, как основные типы полисных элит, методы достижения и сохранения влияния, практиковавшиеся элитами, взаимоотношения элит и гражданского коллектива, их эволюция в связи с изменением общих исторических условий. Территориальные и хронологические рамки книги – Афины VII–IV вв. до н. э. Среди ее героев – такие выдающиеся государственные деятели, как Солон, Фемистокл, Перикл, Алкивиад и др. Пособие предназначено для студентов исторических и других гуманитарных специальностей, а также для всех, кто интересуется античностью, генезисом европейских политических систем и политических процессов. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-91244-011-3

© Суриков И. Е., 2009
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2009

Содержание

Введение	6
Программа курса	8
Тема I. Введение в курс: древнегреческий полис и его элита	8
Лекция 1. Специфика полисного типа государственности	8
Лекция 2. Аристократическая элита Афин: проблемы структурирования	8
Тема II. На вершинах власти: аристократическая элита Афин в VII–VI вв. до н. э.	9
Лекция 3. Архаическая аристократия: механизмы господства	9
Лекция 4. Индивидуализм и коллективизм в архаических Афинах	9
Лекция 5. Реформы Солона и их последствия	9
Лекция 6. Тирания Писистратидов и афинская аристократическая элита	10
Тема III. От архаики к классике: рождение афинской демократии и аристократическая элита	11
Лекция 7. Реформы Клисфена и изменение механизмов политического влияния	11
Лекция 8. Аристократическая элита в политической борьбе начала V в. до н. э.	11
Лекция 9. Аристид и Фемистокл	11
Тема IV. На пути демократизации: аристократическая элита Афин в середине V в. до н. э.	13
Лекция 10. Общие закономерности переходного периода. Деятельность Кимона	13
Лекция 11. Демократические реформы середины V в. до н. э. и аристократия	13
Лекция 12. «Первый гражданин»	13
Тема V. Начало конца: дезинтеграция аристократической элиты в конце V–IV вв. до н. э.	15
Лекция 13. «Новые политики»	15
Лекция 14. Алкивиад – «блистательный анахронизм»	15
Лекция 15. Политические группировки классической эпохи. Афины IV в. до н. э.: демократия без аристократических лидеров. Общая оценка роли аристократической элиты в афинской истории	15
Тематический план спецкурса	17
Тема I. Введение в курс: древнегреческий полис и его элита	18
Лекция 1. Специфика полисного типа государственности	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Суриков
Аристократия и демос: политическая
элита архаических и классических Афин

© Суриков И. Е., текст. 2009

© Григоренко М. В., оформление. 2009

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009

Введение

Исключительно значительную роль в общественной жизни всех древнегреческих полисов, в том числе и демократических, играли политические элиты различного характера (аристократические, демократические, олигархические и т. д.). В историографии античности этот фундаментальный фактор зачастую недооценивается или принимается во внимание не в полной мере, а между тем он принципиально важен для понимания общего характера политических структур античного мира. Соответственно, одной из наиболее серьезных проблем, встающих в связи с изучением античного греческого полиса и сложившегося в его рамках социума, является роль политических элит в нем. Задачей настоящего курса является освещение актуального и перспективного для изучения, но в целом недостаточно исследованного в антиковедении круга проблем, связанного с местом элит в полисе, их типологией, их механизмами власти и идеологическим обоснованием этой власти. В курсе с большей или меньшей степенью детализации затронуты такие вопросы, как основные типы полисных элит в их взаимном сопоставлении, методы достижения и сохранения влияния, практиковавшиеся элитами, институциональные и неинституциональные факторы положения элит в полисе, соотношение этих факторов, взаимоотношения элит и гражданского коллектива, выявление основных характеристик этих элит в синхронном и диахронном аспекте, их эволюции в связи с изменением общих исторических условий. Очерченная тематика представляется важной и интересной в свете возрастающего в мировой науке интереса к фундаментальным проблемам политической жизни античного мира, одной из которых является проблема элит.

Ограниченный объем курса порождает необходимость наиболее углубленно сконцентрироваться на материале, ограниченном определенными территориальными и хронологическими рамками. Преимущественное внимание будет уделено истории Афин, роли политической элиты (прежде всего аристократической) в общественной жизни афинского полиса. Это обусловлено многими, вполне очевидными обстоятельствами: парадигматичной позицией, которую Афины занимают во всей истории античного греческого мира, наилучшей освещенностью основных этапов эволюции афинской государственности в источниках и др. Что же касается хронологических рамок, то они охватывают собой время формирования полисного строя в Афинах, складывания афинской демократии и ее успешного функционирования. Иными словами, речь идет об архаической и классической эпохах, а если быть еще точнее – о временном промежутке VII–V вв. до н. э., который, по убеждению автора курса, являет собой некую целостную эпоху в историческом развитии Афин (процессы, имевшие место несколько позже, в IV в. до н. э., затронуты в последней лекции лишь достаточно суммарно, поскольку в эту эпоху основные условия политической жизни сильно изменились, и изменившаяся ситуация должна рассматриваться отдельно).

При написании курса автор опирался на свои предыдущие разработки в данной области, прежде всего на серию монографий по политической истории архаических и классических Афин (см. их перечень в списке обязательной литературы). Разумеется, в этих монографиях соответствующая проблематика трактована более развернуто и детально; к ним мы рекомендуем обращаться тем из читателей, у кого затронутые здесь вопросы вызовут интерес и желание пристальнее изучить их.

Целевой аудиторией данного спецкурса являются в первую очередь студенты старших курсов исторических факультетов вузов, уже избравшие специализацию по истории античности. Курс может рассматриваться в контексте системы специальных курсов и дисциплин, дополняющих и углубляющих знания, полученные студентами в рамках базовой дисциплины «История древнего мира».

Курс, объем которого рассчитан на 30 аудиторных часов, состоит из 15 лекций, объединяющихся в 5 тем (см. программу и тематический план). В качестве формы отчетности по курсу предусматривается зачет.

Программа курса

Тема I. Введение в курс: древнегреческий полис и его элита

Лекция 1. Специфика полисного типа государственности

Формирование феномена древнегреческого полиса. Ахейское дворцовое царство и полис. Власть басилеев и ее ликвидация, появление аристократических режимов.

Определение полиса. Важность категорий гражданина и гражданского коллектива (демоса) для полисного типа государственности. Критерии гражданства. Республиканское устройство полиса, место народного собрания. Полис – государство без бюрократии. Небольшие размеры древнегреческих полисов. Особенности политической жизни и внутривластной борьбы в полисных условиях: конкретно-ситуативный характер, значение внешнеполитических разногласий.

Полисная система ценностей. Коллективизм и индивидуализм, их сосуществование и противоборство. Формы проявления коллективистских и индивидуалистических тенденций. Стасис. Консерватизм полисного менталитета.

Разнообразие конкретных условий и политических режимов в полисном мире. Вопрос о типологии полисов. Обязательные для всех типов полисов элементы государственного устройства: народное собрание, совет, магистраты.

Лекция 2. Аристократическая элита Афин: проблемы структурирования

Полисный характер древнегреческой элиты эпох архаики и классики. Аристократическая элита (*kaloï kagathoi*) – исторически первый тип элиты в античной Греции. Рассмотрение ряда предварительных вопросов, связанных с аристократической элитой греческих полисов.

Сущность древнегреческого рода (*genos*): эволюция точек зрения в историографии. Род и семья. Фактор родства в политической жизни. Межродовые матримониальные связи, коалиции родов.

Генеалогическая традиция аристократов и ее отражение в источниках. Аристократическая генеалогия как средство фиксации и манифестации исторической памяти. Интерес древнегреческих авторов к генеалогическим сюжетам. Эволюция отношения к патронимике. Генеалогия как механизм аристократического влияния. Проблема исторической ценности и аутентичности аристократических родословных. Генеалогия и просопография; значение просопографических исследований для изучения афинской аристократической элиты.

Тема II. На вершинах власти: аристократическая элита Афин в VII–VI вв. до н. э.

Лекция 3. Архаическая аристократия: механизмы господства

Место эпохи архаики в древнегреческой истории. Рождение греческого полиса. Архаический аристократический полис. Незначительная политическая роль рядовых граждан. Обстоятельства, способствовавшие господству аристократии. Основные элементы аристократического образа жизни. Зависимость демоса от аристократии и усугубление этой зависимости в первой половине архаической эпохи. Изменение ситуации, начало постепенного снижения значения аристократической элиты, факторы этого процесса. Проблема «незнатных богачей». Межаристократическая борьба – ключевой феномен общественной жизни архаических полисов. Противостояние индивидуалистической и коллективистской тенденций в архаической Греции. Раннегреческое законодательство.

Формирование афинской аристократии и роль иммигрантских родов. Евпатриды: проблемы и сложности, связанные с трактовкой термина. Механизмы влияния аристократов в Афинах архаической эпохи. Экономическое могущество знати и его источники. Роль знатных родов в религиозной жизни. Традиционный престиж аристократии. Ее внешние контакты: ксении, священные связи. Концепция «регионализма» в политической борьбе в архаическом афинском полисе.

Лекция 4. Индивидуализм и коллективизм в архаических Афинах

Борьба индивидуального и коллективного начал. Способы предотвращения стасиса. Политические факторы колонизационного движения. Умеренная олигархия в Коринфе. Сложность структуры афинской аристократической элиты. Аристократия и тирания.

Устройство раннего афинского полиса. Положение Афин в греческом мире в течение архаической эпохи. Иммигрантское происхождение многих влиятельных аристократических родов. Переход власти от монархии Медонтидов к аристократии, формирование системы магистратур. Органы государственной власти в раннеархаических Афинах: архонты, Ареопаг, народное собрание. Положение демоса; его закабаление аристократами. Складывание кризисной ситуации во второй половине VII в. до н. э. Мятеж Килона и законодательство Драконта.

Лекция 5. Реформы Солона и их последствия

Аристократическое происхождение и аристократическое мировоззрение Солона. Солон и Алкмеониды. Солоновская амнистия. Предоставление Солону чрезвычайных полномочий, его реформы. Учреждение гелиеи, Совета Четырехсот и значение этих нововведений. Компромиссный характер деятельности Солона. Положение в Афинах после солоновских реформ. Установление тирании Писистрата. Историческое значение Солона.

Аристократический стасис и тирания. Общая характеристика архаической тирании. Средства легитимации тиранами своего положения. Тирания и индивидуалистическая тенденция в общественной жизни. Способы прихода тиранов к власти. Тиран и полис: ситуация диархии. Роль личной харизмы тирана. Тираны, аристократия и демос. Оценка исторического значения Старшей тирании.

Лекция 6. Тирания Писистратидов и афинская аристократическая элита

Ранние попытки установления тиранической власти в Афинах. Изменение условий после солоновских реформ и генезис тирании Писистратидов. Происхождение и статус Писистрата. Писистрат и Диакрия. Начало политической и полководческой деятельности Писистрата. Три региональные группировки в Аттике VI в. до н. э. (педиеи, паралии, диакрии) и их характер. Захват Писистратом власти в афинском полисе и реакция аристократии. Писистрат и Алкмеониды. Изгнание Писистрата и его возвращение.

Отзывы античной традиции о тирании Писистрата. Писистрат и «солоновская конституция». Писистрат и демос. Писистрат и аристократы. Значение деятельности Писистрата для консолидации афинского полиса и возрастания его роли в греческом мире.

Правление сыновей Писистрата. Примирение Гиппия с аристократическими родами. Заговор Гармодия и Аристоклитона и изменение внутриполитического курса Гиппия. Свержение тирании в Афинах и возобновление межаристократической борьбы.

Тема III. От архаики к классике: рождение афинской демократии и аристократическая элита

Лекция 7. Реформы Клисфена и изменение механизмов политического влияния

Аристократы и складывание политической системы афинской демократии. Прогрессивная роль аристократии в архаической и классической Греции. Аристократы и олигархи.

Политическая борьба в Афинах конца VI в. до н. э.: Клисфен и Исагор. Значение должности первого архонта. Апелляция Клисфена к демосу и программа демократических реформ. Попытка спартанского вмешательства во внутренние дела Афин. «Афинская революция». Личность Клисфена и сущность его реформ, связанные с этой проблемой и сложности. Итоги деятельности Клисфена. Резкая активизация демоса в политической жизни. Афинская аристократия и реформы Клисфена: существенное изменение механизмов власти. Постановка политической активности аристократов под контроль демоса. Начало процесса, приведшего к вытеснению аристократов из политики.

Лекция 8. Аристократическая элита в политической борьбе начала V в. до н. э.

Закон Клисфена об остракизме и исторический контекст его принятия. Остракизм и тирания. Остракизм и демос. Отношение демоса к тирании в первые годы демократии. Остракизм как средство контроля гражданского коллектива над аристократией. Изменение функций остракизма: остракизм как инструмент политической борьбы между аристократами.

Греко-персидские войны и внутриполитическая борьба в Афинах начала V в. до н. э. Главные политические группировки и их позиции во внешнеполитических вопросах (отношение к Персии и Спарте). Группировка сторонников Писистратидов. Группировка Алкмеонидов. Группировка Фемистокла. Прибытие в Афины Мильтиада и создание им своей группировки. Мильтиад в политической борьбе 490-х гг. до н. э. Мильтиад, Персия и Спарта. Марафонское сражение. Опала Мильтиада. Общая оценка деятельности Мильтиада: аристократический лидер, не сумевший приспособиться к реалиям демократической эпохи.

Лекция 9. Аристид и Фемистокл

Становление афинской демократии «от Клисфена до Эфиальта». Роль морской программы Фемистокла в этом процессе. Реформа архонтата 487 г. до н. э. и ее последствия. Исторический контекст перемен: изменения в составе политических группировок после Марафонского сражения. Разгром группировок Писистратидов и Мильтиада, ослабление Алкмеонидов, резкое возрастание влияния группировки Фемистокла. «Биполярная» тенденция в политической жизни.

Политическая позиция Аристида: «политик вне группировок». Роль Фемистокла и Аристида в реформе архонтата. Остракизмы 480-х гг. до н. э.: успешная борьба Фемистокла против своих конкурентов. Роль «персидского вопроса» в первых остракизмах и выражено антиперсидская линия Фемистокла. Причины интенсификации применения остракизма. Фемистокл – простат демоса. Упадок его влияния в 470-х гг. до н. э. Создание коалиции аристократических

родов, направленной против Фемистокла. Остракизм и осуждение Фемистокла. Общая оценка его политической карьеры.

Тема IV. На пути демократизации: аристократическая элита Афин в середине V в. до н. э.

Лекция 10. Общие закономерности переходного периода. Деятельность Кимона

Аристократы во главе политических группировок. Была ли афинская аристократия анти-демократической по убеждениям и имела ли идеология демоса антиаристократический характер? Интеграция аристократов в демократический полис. Гражданский коллектив и лидеры.

V в. до н. э. как переходный период от аристократического господства к окончательной форме демократии. Демос и аристократия в V в. до н. э.: элементы диархии. Разграничение властных полномочий между демосом и аристократами. Аристократическая демократия. Механизмы и приемы политической борьбы в переходный период в сопоставлении с предшествующей и последующей эпохами. Общеполисная (городская) и локальная (сельская) политическая элита.

Приостановка процесса радикализации демократии в период лидерства Кимона. Кимон как сторонник «патерналистской» демократии. Кимон и Ареопаг. Механизмы политического влияния: Кимон как предшественник Перикла. Опала Кимона.

Лекция 11. Демократические реформы середины V в. до н. э. и аристократия

Новый этап демократизации афинского полиса в конце 460-х-450-х гг. до н. э. Лидеры демократической группировки: Эфиальт и Перикл. Реформа Ареопага и ее оценка. Реформы Перикла. Введение мистофории. Мистофория и форос. Нововведения в сфере судопроизводства: переход к тайному голосованию судей в гелиее, назначение членов судебных коллегий по жребию. Общее увеличение роли жеребьевки в политической жизни. Античная демократия и принцип жребия. Активизация деятельности народного собрания, постройка экклесиастерия на Пниксе. Падение значения солоновских имущественных классов. Введение института «судей по демам».

Закон Перикла о гражданстве 451/450 г. до н. э. Содержание, сущность, историческая роль закона. Превращение гражданского коллектива демократических Афин в привилегированное сословие «избранных», ужесточение критериев гражданского статуса. Негативные последствия закона Перикла о гражданстве для аристократов. Противостояние Перикла и Кимона. Аристократическая оппозиция Фукидида, сына Мелесия. «Периклов век» и продолжение ослабления аристократии.

Личность и происхождение Перикла. Перикл и Алкмеониды. Начало политической деятельности Перикла. Причины его «демократического выбора». Особенности характера и мировоззрения Перикла.

Лекция 12. «Первый гражданин»

Борьба Перикла с Кимоном в 460-х гг. до н. э. Остракизм Кимона и убийство Эфиальта. Выдвижение Перикла на первый план в политической жизни Афин и его демократические реформы. Борьба Перикла с Фукидидом, сыном Мелесия. Гетерия Фукидида. «Новый стиль» политического поведения Перикла: разрыв родственных и дружеских связей в поли-

тике, отчуждение от Алкмеонидов, претензия на выражение интересов всего гражданского коллектива. Остракизм Фукидида, сына Мелесия, и переход к фактическому единовластию Перикла. Институциональные и неинституциональные основы лидерства Перикла. Личная харизма и рационализм. Была ли демократия при Перикле «управляемой»? Нарастание рационалистических элементов в политической жизни Афин «Периклова века».

Ослабление позиций Перикла в конце 430-х гг. до н. э. Судебные процессы против лиц из его окружения. Перикл и начало Пелопоннесской войны. Оборонительная тактика Перикла. Надгробная речь Перикла в 431 г. до н. э. Эпидемия в Афинах и опала Перикла. Конец «Периклова века», нарастание иррациональных настроений. Душевный кризис Перикла и его кончина. Общая оценка деятельности Перикла, его роль в сломе традиционной аристократической ментальности.

Тема V. Начало конца: дезинтеграция аристократической элиты в конце V–IV вв. до н. э.

Лекция 13. «Новые политики»

Утрата аристократией своей политической роли. Значение деятельности Перикла и событий Пелопоннесской войны для этого процесса. Вырождение аристократии. Нарастание элементов охлократии в политическом устройстве Афин. Преемники Перикла. Появление «новых политиков», важнейшие характеристики этой группы политических лидеров. Элита аттических демов и «новые политики». Проблема соотношения понятий «новые политики» и «демагоги». Различие идеологических позиций «новых политиков».

Клеон как типичный образец «нового политика». Отрицательная оценка Клеона в античной нарративной традиции и субъективность этой оценки. Стил политического поведения Клеона. Клеон и демос. Роль Клеона в атаках на Перикла в последние годы его жизни. Перикл и Клеон: общие и отличительные черты.

Никий – противник Клеона. Положительная оценка Никия в античной нарративной традиции. Перикл и Никий: общие и отличительные черты. Происхождение и социальный статус Никия.

Лекция 14. Алкивиад – «блистательный анахронизм»

Внутренняя нестабильность и идейное брожение в Афинах эпохи Пелопоннесской войны. Алкивиад – яркий представитель кризисной эпохи. Аристократическое происхождение Алкивиада. Алкивиад и Перикл. Юность Алкивиада, формирование его личности. Алкивиад и Сократ. Начало политической деятельности Алкивиада. Алкивиад и Никий. Алкивиад и Сицилийская экспедиция. Судебные процессы о повреждении герма и о профанации мистерий. Осуждение Алкивиада. Алкивиад в Спарте. Алкивиад во главе афинского флота в последний период Пелопоннесской войны. Триумфальное возвращение Алкивиада в Афины и назначение его стратегом-автократором. Алкивиад и тирания. Новая опала Алкивиада. Алкивиад в Персии. Алкивиад и Критий. Гибель Алкивиада. Общая оценка его личности и деятельности: последний аристократический лидер в демократическом окружении.

Лекция 15. Политические группировки классической эпохи. Афины IV в. до н. э.: демократия без аристократических лидеров. Общая оценка роли аристократической элиты в афинской истории

Гетерии в период Пелопоннесской войны. Вопрос об общем характере политической борьбы в Афинах. Были ли афинские политические группировки «партиями»? Личностный фактор в группировках. Конкретно-ситуативный характер политической жизни. Размеры группировок. Задачи и функции афинских гетерий, методы их деятельности. Оппозиционность гетерий по отношению к существующему государственному устройству.

Олигархические перевороты конца V в. до н. э. и восстановление афинской демократии. Перемены в характере политической жизни в IV в. до н. э. Идея «власти закона». Смена состава политической элиты, исчезновение аристократии из общественной жизни. Конец «аристокра-

тической демократии». Полицентризм политической жизни. Амнистия 403 г. до н. э. Ораторы и стратеги в IV в. до н. э.

Роль аристократических ценностей и традиций в классической афинской демократии. Концепции аристократической идеологии и их усвоение демосом. Демос – «новая аристократия» Афин.

Тематический план спецкурса

№	Наименование темы	К-во часов по учебному плану	К-во аудиторных часов	Из них, час.		
				Лекции	Семинары	Самосто- ятельная работа
1	Введение в курс: древнегреческий полис и его элита	8	4	4		4
2	На вершинах власти: аристократическая элита Афин в VII—VI вв. до н.э.	16	8	8		8
3	От архаики к классике: рождение афинской демократии и аристократическая элита	12	6	6		6
4	На пути демократизации: аристократическая элита Афин в середине V в. до н.э.	12	6	6		6
5	Начало конца: дезинтеграция политической элиты в конце V — IV в. до н.э.	12	6	6		6
	Всего	60	30	30		30

Тема I. Введение в курс: древнегреческий полис и его элита

Лекция 1. Специфика полисного типа государственности

Рассматривая любую проблему истории античной Греции, в том числе и проблему политических элит, начинать приходится неизбежно с обращения к тематике полиса, поскольку все ключевые особенности политической жизни интересующего нас общества связаны в первую очередь с тем, что это общество имело полисный характер.

Чтобы понять, как возник полисный мир, как сложился полис, необходимо обратиться к конкретным обстоятельствам и предпосылкам их формирования. В рамках ахейской цивилизации II тыс. до н. э. еще не был выработан уникальный феномен полиса; политические формы были более традиционными. Главной из этих форм (если не единственной) являлось дворцовое царство. Оно при сравнении с позднейшим полисом выглядит более крупным государственным объединением. Более крупным даже не столько в плане территориальном (дворцовые царства были разными по размеру, среди них должны были встречаться и относительно обширные, и очень небольшие, к тому же, строго говоря, в большинстве случаев неизвестно, где проходили границы между ними), сколько в плане структурном: полис – одна отдельная община, а дворцовое царство было объединением ряда сельских общин под верховной властью владыки дворца – анакта (тогдашний царский титул).

В политико-административной системе ахейских дворцовых царств для нас особенно интересна должность, именовавшаяся «басилей». Во II тыс. до н. э. эта должность не была еще высокой и обозначала, скорее всего, главу отдельной сельской общины, подчиняющегося верховной власти анакта, то есть занимавшего фактически место чиновника в бюрократическом аппарате государства, одного из звеньев административной цепочки. Басилей был чем-то вроде сельского старосты; под контролем анакта могли находиться несколько десятков басилеев.

Катастрофические этномиграционные процессы рубежа II–I тыс. до н. э. стали катализатором падения ахейских дворцовых царств. Вся «дворцово-бюрократическая» надстройка над обществом рухнула, подобно картонному домику. Дворцы были сожжены или разрушены; исчезла (сохранившись только на отдаленном Кипре) слоговая письменность, применявшаяся исключительно для нужд дворцового хозяйства. Однако мир сельских общин, входивший в состав ахейских государств, естественно, никуда не делся, он продолжал существовать. Если можно так выразиться, анакты исчезли, но басилеи остались. Они-то и стали теперь высшей, ни от кого не зависящей властью, «последней инстанцией».

С социума был как бы снят самый верхний этаж. И этот социум распался, расчленился, превратился в конгломерат мелких сельских общин, пестрый и в то же время единообразный. Каждая такая община представляла собой деревню или в лучшем случае поселок, окруженный сельскохозяйственными угодьями, но все они гордо называли себя полисами, то есть «городами», хотя в стадильном плане они были, если пользоваться современным определением, скорее протополисами. Как бы то ни было, эти общины пользовались полной самостоятельностью и в этом смысле являлись уже зачатками будущих классических полисов. Дальнейшее их развитие было развертыванием потенций, изначально заложенных в самом феномене.

Главой полиса оказывался басилей. Но, как бы этот последний ни пытался уподобиться былому ахейскому анакту, в его распоряжении уже не было столь же мощных властных механизмов. Потестарные структуры (прото)полисов эпохи «темных веков» еще не шагнули на уровень государственности. Соответственно, власть басилеев являлась весьма рыхлой и примитивной; иной она не могла и быть. Характерно, что применительно к некоторым полисам этого времени в источниках фигурирует не один, а несколько басилеев. Так обстоят дела на мифической Схерии в «Одиссее» Гомера, где Алкиной – лишь «первый среди равных». О «царях» (то есть басилеях) во множественном числе говорит Гесиод в «Трудах и днях». В ранних Афинах, насколько можно судить, басилеев тоже было несколько. Во всяком случае, в самом раннем

известном документе из этого полиса – законе Драконта об убийстве 621 г. до н. э. (Meiggs-Lewis, No. 86) – речь идет именно о «басилеях».

Почему в одном полисе появляются несколько басилеев – вопрос сам по себе непростой. Возможны несколько вариантов развития. В их числе – слияние нескольких общин в одну, то есть процесс так называемого синойкизма. В Афинах как раз ситуация была именно такой, в результате чего возник очень крупный полис, охватывавший собой всю Аттику. Сами афиняне считали свой синойкизм волевым и единоразовым актом легендарного Тесея, но в действительности он проходил на протяжении длительного времени – в период «темных веков» и ранней архаики, завершившись к началу VII в. до н. э. присоединением Элевсина.

Какова при синойкизме была судьба басилеев, лидеров сливающихся общин? Каждый из них, несомненно, получал свою долю власти в складывающемся политическом объединении, сохраняя свой «царский» титул. Вероятно, басилеи (или, по крайней мере, часть их) переселялись теперь в главный центр полиса. В частности, в Аттике они перебрались в Афины, внося вклад в формирование аристократического сословия евпатридов. Наверняка пережитком подобного положения вещей являлось существование в афинском полисе архаической эпохи института филобасилеев – «царей» четырех фил. Сразу после объединения они должны были подчиняться одному верховному, общеполисному басилею, представителю династии Медонтидов.

Возможны, впрочем, и другие варианты ответа на вопрос о множественности басилеев. Не исключено, например, что это, так сказать, «принцы крови», отпрыски разросшегося царского рода, осуществляющие коллективное управление. Существует, насколько нам представляется, и еще одна возможность: усиливавшаяся аристократия, не имевшая царского происхождения, чем дальше, тем больше ограничивала власть царей, отнимая у них одну за другой важнейшие функции и, соответственно, заставляя «делиться» также титулом.

Нечто подобное происходило на протяжении довольно длительного исторического отрезка в Афинах первых веков I тыс. до н. э. Единая первоначально власть царя начала дробиться. Более употребительным для обозначения этой власти стал новый титул – не «басилей» (царь), а «архонт» (правитель, начальник). В конечном счете на смену единому монарху пришла коллегия из трех, а затем (к VII в. до н. э.) – из девяти архонтов. Параллельно разворачивались еще два процесса. Одним из них было поступательное сокращение срока пребывания архонтов у власти – от пожизненного до десятилетнего (в 753 г. до н. э.), а затем до годовичного (в 683 г. до н. э.). Другой процесс – расширение круга лиц, имеющих право на занятие этой должности. В конце VII в. до н. э. такое право получили не только члены рода Медонтидов, но и все евпатриды (кстати, получается, что до того за ограничение власти царя боролись его же родственники).

Таким образом, увеличение количества басилеев (или правителей с аналогичными полномочиями, но уже не называвшихся басилеями) в рамках одного полиса – результат действия разных причин. Скорее всего, даже в каждой отдельно взятой общине эти причины действовали вместе, в совокупности и том или ином соотношении. Как бы то ни было, конечный итог повсюду вполне ясен: на смену монархии повсеместно пришла олигархия, правление более или менее узкого круга аристократов. Где-то это случилось в ходе синойкизма, где-то – из-за разрастания царского рода (Басилиды в Эфесе, Бакхиады в Коринфе), где-то другие знатные роды вынудили басилеев к уступкам. Но в целом процесс шел по всему греческому миру, причем приблизительно в одни и те же сроки. К началу архаической эпохи мы уже почти повсеместно застаем в полисах Эллады аристократические режимы.

Происходила децентрализация власти, придание ей коллективного характера. Как в свое время на смену анактам пришли басилеи, так теперь их место у кормила полисов заняли аристократы. Эта тенденция продолжалась и в дальнейшем, приведя в конце концов к появлению в ряде полисов (хотя отнюдь не во всех) демократического устройства: аристократов, которые

оттеснили базилеев, теперь в свою очередь оттеснил демос – вся масса граждан. Так и формировался феномен греческого полиса, постепенно обретая присущие ему черты.

* * *

Здесь не будет подробно рассматриваться дискуссионный вопрос об определении полиса. Полис – весьма сложное понятие, и любая попытка определения этого феномена порождает значительные трудности, ни одно из дававшихся определений не является общепринятым. Нам ближе всего определение полиса как городской гражданской общины, конституирующей себя в качестве государства. Как можно видеть, в этом определении делается особенный акцент на роли гражданского коллектива, которая действительно была основополагающей для полисного типа государственности. Не случайно в правовой теории и практике греческого мира полис как государство осознавался именно в качестве совокупности своих граждан.

В связи со сказанным становится понятным, почему для постижения сущности полиса особенно важна категория гражданина. Эта категория, в сущности, была новаторской; она появилась в широких масштабах и стала общераспространенной как раз в греческом полисном мире (если мы и встречаем что-то подобное на Древнем Востоке, то лишь в зачаточном виде и как побочный, второстепенный статус, а доминирующим там всегда оставался статус подданного).

В греческих же полисах именно граждане в своей совокупности составляли народ (*demos*). Сразу следует отметить, что сама концепция народа при всей своей кажущейся простоте и понятности отнюдь не на всем протяжении человеческой истории имела одинаковое наполнение и одинаковые коннотации. Достаточно проиллюстрировать это несколькими примерами. В нашем, современном понимании народ (если брать это понятие в строгом техническом смысле) – это совокупность всех жителей данного государства. В понимании, скажем, средневековом народ – совокупность низших общественных слоев: феодал оскорбился бы, если бы его причислили к народу. Античное, полисное понимание не совпадает ни с современным, ни со средневековым. Оно подразумевает, что народ – совокупность граждан, лиц, пользующихся неотъемлемыми гражданскими, в том числе политическими правами. Иными словами, получается, что народ в данном понимании – это как бы высший слой общества; лица более низкого статуса из него исключались.

Наряду с гражданами, с народом на территории полиса жили и другие лица, не пользовавшиеся гражданскими правами (рабы, переселенцы-метэки, женщины). Все эти люди, разумеется, не могли не быть частью общества. Но, как видим, при всем том они не входили в состав гражданской общины, в состав полиса, а следовательно, парадоксальным образом не причислялись к понятию народа.

Членами этого последнего были только совершеннолетние свободные мужчины, да и то не все, а лишь удовлетворявшие определенным требованиям. Важнейшим из этих требований являлось происхождение, по меньшей мере по прямой мужской линии, от предков-граждан. С выходцами из других городов и их потомками любой – без исключения – полис делился гражданскими правами в высшей степени неохотно; в доэллинистическое время случаи предоставления статуса гражданина (политии) «чужеземцу», пусть даже и такому же греку, были единичными и обусловленными, как правило, исключительными обстоятельствами. Были и другие критерии гражданина (владение земельным наделом, служба в войске). Но эти критерии были скорее «идеальными», чем обязательными, и допускали большее количество исключений. Гражданин, не участвующий в военных мероприятиях полиса, равно как и безземельный гражданин, был, конечно, не нормой, но сказать, что таковых не было вообще, означало бы погрешить против фактов. А вот критерий происхождения принимался во внимание неукоснительно; «обойти» его можно было только через специальное решение *ad hominem* (причем не

получавшее силу прецедента), принятое высшей и последней инстанцией – народным собранием.

В классическом полисе, таким образом, приобрело очень выраженную форму противопоставление граждан прочим категориям населения. Гражданский коллектив был в известной степени некой замкнутой кастой, держащей в своих руках всю власть в государстве. Можно назвать полис корпорацией граждан, сплотившейся перед лицом всего остального мира – как окружавшего полис, так и «проникавшего» в него в лице жителей без гражданских прав.

Именно колоссальной важностью категорий гражданина и гражданства – важностью, которую невозможно переоценить, – обуславливались основные особенности полисного типа государственности. В рамках греческого полиса, пожалуй, впервые в мировой истории сложилось правильное и стабильное республиканское устройство. Это определилось с полной ясностью после устранения басилеев и придания органам власти коллегиального характера. Высшим из этих органов власти, верховным носителем государственного суверенитета являлось народное собрание, то есть собрание граждан. Во всяком случае, так было в идеале, в теории. В реальной жизни в различных полисах и на разных этапах их развития степень активного участия широких масс гражданского населения в политической жизни была, конечно, неодинаковой. В одних случаях власть народного собрания становилась вполне реальной, в других – оставалась номинальной. Тем не менее в принципе сама сущность полиса подразумевала, что верховная власть находится в руках коллектива граждан, воплощением которого выступает народное собрание.

Характернейшей чертой полисного типа государственности было то, что он не предусматривал каких-либо особых органов власти, оторванных от народа. Полисы были в полном смысле слова государствами без бюрократии, а их должностные лица (магистраты) выбирались гражданами путем голосования (или же с помощью жребия, считавшегося проявлением воли богов). Общество и государство в рамках полиса никак не были отделены друг от друга. Многие особенности полисного государственного устройства проистекали из того, что гражданская община как бы «растворила» внутри себя государственные структуры.

Естественно, что при всех вышеописанных условиях греческие полисы могли быть лишь очень небольшими по территории и особенно по населению. Если не говорить об исключениях, наиболее крупных, нетипичных полисных государствах (таких, как Спарта, Афины, Элида), у типового полиса население составляло не сотни и даже не десятки тысяч человек, а просто тысячи (бывало и меньше). Такой полис можно было полностью обойти из конца в конец за несколько часов или, поднявшись на какой-нибудь холм, увидеть весь его целиком. А все граждане должны были знать друг друга в лицо; это считалось важным требованием к «идеальному» полису.

Нужно отрешиться от представления, согласно которому вся полисная Греция была похожа на Афины, Спарту или Коринф. В политической жизни греческого мира тон задавали, безусловно, эти полисы-гиганты, но в структурообразующем плане нормой были отнюдь не они, а маленькие гражданские общины. Эта «миниатюрность» полиса была в известной мере задана рядом обстоятельств экономического, политического и культурного характера. Среди этих обстоятельств – и составлявшая постоянную проблему для большинства полисов стенохория, недостаток пригодных для возделывания земель (особенно в условиях тех областей, где полисы находились буквально вплотную друг к другу, ни один из них не мог расти больше, чем позволяли соседи), и необходимость сохранения и поддержания гражданского коллектива как некоего реального единства (в чрезмерно разросшемся полисе он уже переставал быть таким единством, превращался в фикцию, народное собрание переставало быть подлинным воплощением общины граждан), и некоторые особенности греческого мировосприятия.

Не будет преувеличением сказать, что полис как бы сам обозначал себе пределы, ставил в какой-то момент точку в собственном расширении. Для каждого конкретного полиса эти

пределы роста, разумеется, были неодинаковыми. Для Афин они совпали с пределами Аттики. После ее объединения афинский полис несколько раз инкорпорировал в себя только очень небольшие территории (Саламин, Элевтеры), а в целом опирался на иные формы экспансии (эксплуатация союзников по Афинской архэ, выведение клерухий и колоний). Для Спарты точкой в расширении полисной хоры стало покорение Мессении, в дальнейшем она устанавливала с побежденными полисами отношения неравноправного союза, а не присоединяла их. Да, собственно, Спарта, насколько можно судить, уже переросла необходимые пределы, превзошла заданную ей меру, и отсюда – все трудности, которые это государство в дальнейшем испытывало, и все перипетии его странной судьбы. Ну а для большинства полисов этот предел расширения должен был наступать едва ли не сразу же после их возникновения. Приходилось переходить с экстенсивного пути развития на интенсивный, что в цивилизационном плане, конечно же, было благом.

А теперь задумаемся: как должна была выглядеть политическая жизнь в государстве с несколькими сотнями или даже несколькими тысячами граждан? Она могла иметь только глубоко личностный характер. Все члены гражданского коллектива были знакомы друг с другом и в принципе знали, чего друг от друга ожидать, кто на что способен и т. п. Естественные лидеры должны были в подобных микроколлективах выделяться сразу. И политика ценили по его реальным достоинствам, а не по занимаемой им позиции.

Вообще ключевым вопросом политической борьбы в нормальных условиях типичного полиса было, насколько нам представляется, отнюдь не социально-политическое устройство (аристократия, демократия, олигархия, тирания и т. п.). Строго говоря, такие понятия, как «демократическая группировка», «олигархическая группировка» (даже если не употреблять слова «партия»), на наш взгляд, являются применительно к полису не вполне корректными и модернизирующими ситуацию. Политическая борьба была значительно более конкретно-ситуативной, и основные конфликты происходили не по поводу идеологических абстракций, а в результате несогласия по совершенно определенным, близким и понятным для основной массы граждан вопросам. Отношения личной дружбы и вражды между отдельными влиятельными индивидами и семьями занимали весьма значимое место в политической «системе координат».

Помимо прочего, чрезвычайно важную, подчас даже главную роль играли внешнеполитические разногласия. При этом следует подчеркнуть, что для граждан полиса внешняя политика не была чем-то достаточно далеким и абстрактным, вызывающим чисто «спортивный» интерес, как для жителей современных государств. Во-первых, они непосредственно, собственными руками вершили эту внешнюю политику, определяли все шаги полиса на межгосударственной арене, в то время как ныне данная сфера является наиболее изъятой из прямого участия масс населения и отданной в компетенцию профессиональных дипломатов. Во-вторых, внешняя политика опять же имела вполне личностный характер. Отдельные знатные роды имели тяготения или пристрастия родственного, дружеского и иного (в том числе и экономического) характера, часто на ксенической или матримониальной основе, именно во внешнеполитическом плане, внутри греческого мира и даже за его пределами. Это и определяло позицию группировки, складывавшейся вокруг представителей данного рода. Внешняя ориентация диктовалась, разумеется, как аристократической традицией, так и конкретной ситуацией, причем роль последнего фактора по мере изменений, происходивших в окружающем мире, возрастала.

* * *

В полисном мире сложилась адекватная ему, вполне определенная система ценностей. Всякому, кто рассматривает полисную идеологию, прежде всего бросается в глаза присущий ей коллективизм, ставший основополагающей общественной ценностью как в теоретических

построениях мыслителей, так и в практическом поведении массы граждан. Полис, община, коллектив осознавался как начало всех начал. При этом речь идет не об абстрактной идеологии. Современные государства ввиду их крупных размеров воспринимаются их жителями в значительной мере как абстракции. Не так было в греческом мире. Полис предстал перед глазами своих граждан как величина вполне конкретная. Зачастую он, как говорилось выше, был полностью обозрим с какого-нибудь одного места.

Вполне оправданно считалось, что отдельный индивид живет и пользуется всеми благами свободы и культуры лишь постольку, поскольку существует его полис и поскольку он является гражданином этого полиса. По сути дела, человек считался полноценным лишь тогда, когда он входил в какой-нибудь полисный коллектив; вне его он становился изгоем, влачащим безрадостное существование, лишенным важнейших прав – прав политических. Конечно, не следует забывать и об институте метэков – лиц, живших на территории полиса без прав гражданства, но и не абсолютно бесправных. Статус метэков имели в Афинах, помимо прочих лиц, такие выдающиеся деятели культуры, как Анаксагор, Геродот, Лисий, Аристотель. Однако даже само безопасное пребывание метэков в полисе обуславливалось не какими-то незыблемыми установлениями закона, а, если так можно выразиться, «снисходительностью» режима. При демократии положение метэков было, в общем, вполне приемлемым. Но, как только к власти пришла олигархия Тридцати, на них обрушились беспощадные репрессии, и не существовало каких-то правовых норм, способных их защитить.

Итак, благо общины обуславливало благо каждого ее гражданина, и это вполне осознавалось. Отсюда – налицо бесспорный приоритет общего над частным, выразившийся, в частности, в необходимости полисной солидарности, то есть совместного действия всех граждан полиса для достижения тех или иных общих целей. Эта полисная солидарность была одновременно и правом, и обязанностью граждан, вплоть до того, что они в массовом порядке, не на словах, а на деле ставили интересы полиса выше личных. Отсюда – появление в архаическую эпоху патриотизма, подчеркнем, именно полисного, а не общегреческого.

Однако коллективизм – это, так сказать, лишь одна сторона медали. Он ни в коей мере не предполагал (во всяком случае, в подавляющем большинстве полисов, по сути дела, за единственным исключением Спарты, где коллективистское начало одержало полную победу) полного, тоталитарного подавления личности государством. Отнюдь не способствовало такому подавлению и то обстоятельство, что, как мы видели, государство в полисном мире не являлось особой структурой, оторванной от граждан, от общества и абсолютизированной.

Коллективизм, при всей несомненности своих проявлений, отнюдь не был всевластным; он сосуществовал в диалектическом противоборстве с индивидуализмом, с высокой ценностью личности (нет никакого сомнения, что эта ценность в Греции и в античном мире в целом была значительно выше, нежели на Древнем Востоке). Более того, в эпоху архаики, когда формировался полис, наряду с коллективистскими в той же мере возрастали и индивидуалистические тенденции. Можно сказать, что VIII–VI вв. до н. э. были временем не только «рождения полиса», но и «рождения личности».

На этих-то индивидуалистических тенденциях и стоит, очевидно, остановиться подробнее. Наиболее ярко индивидуализм проявился в т. н. агональном духе, в состязательности, соревновательности, пронизывавшей собою всю жизнь греков и оказавшей необычайно плодотворное воздействие на их культуру, определив ее самобытность и неповторимость. Буквально любая сфера деятельности – от изготовления глиняных ваз до сложения стихов – становилась в Греции полем для состязания. Вполне закономерен тот факт, что именно в рамках древнегреческой цивилизации впервые в мировой истории появился спорт, атлетика как самостоятельный феномен.

Само по себе возвышение значения личности стало, безусловно, позитивным фактором развития цивилизации. Однако, выходя за определенные рамки, индивидуализм был способен

подорвать целостность и стабильность гражданского коллектива, нанести удар по полису как социокультурной системе. Особенно ярко это проявлялось в области политической борьбы. Именно из-за того, что каждый полис был полон яркими личностями аристократического происхождения и статуса, каждая из которых стремилась ни в чем не уступать остальным, превзойти их, конфликты во внутривосполитической жизни были, как правило, весьма острыми, приводили к многолетним периодам гражданской смуты (стасиса). Нередко в архаическую эпоху, а впоследствии – в позднеклассическую, борьба заканчивалась приходом к власти «сверхличности» – тирана. Тирания, таким образом, была характерным проявлением индивидуалистической тенденции в общественной жизни.

Коллективизм и индивидуализм отнюдь нельзя назвать мирно уживавшимися тенденциями; они находились в постоянном, но плодотворном конфликте. Именно в этом конфликте и выкристаллизовывалась древнегреческая цивилизация, обретая все характерные для нее черты.

Полис стремился наложить определенные ограничения на те действия аристократических личностей, которые слишком уж противопоставляли их общине. Так, письменные своды законов, вводившиеся в греческих государствах в период формирования полисных структур, имели одной из главных целей именно определить некие одинаковые рамки для всех граждан, положить предел безудержному индивидуализму.

В результате всех вышеописанных процессов и сформировался менталитет гражданина древнегреческого полиса. Классическая полисная цивилизация в период своего расцвета характеризовалась динамичным равновесием между общим и частным, между единством общественного целого и свободным многообразием индивидов с их интересами, между традицией и новизной, не исключавшими друг друга, а сочетавшимися в творческом синтезе. Личность (во всяком случае, в идеале) проявляла себя в нерасторжимой связи с коллективом и, еще не противопоставляя себя ему и не ощущая своих противоречий с ним, пользовалась своей свободой и самостоятельностью на благо этого же общества. Когда противоречия между индивидом и коллективом начали ощущаться и становиться предметом рефлексии, это был уже симптом кризиса классического полиса.

Для полисного менталитета, сложившегося под влиянием вышеописанных факторов, был характерен ряд важных черт, на которых мы здесь подробно останавливаться не будем. Пожалуй, отметим только, что полисной системе ценностей были свойственны консерватизм, ориентация на обычаи старины, на «добрые нравы предков», стремление придать даже любым реформам и новшествам вид возвращения к древним порядкам. Без этого реформы и преобразования воспринимались в целом негативно. Кстати говоря, в этом консерватизме полисного менталитета, в его, так сказать, обращенности к прошлому, а не к будущему, – одна из немаловажных причин того, что концепция исторического прогресса в Греции хотя и сложилась, но почти никогда не была доминирующей (за исключением разве что «Периклова века»), по большей части уступая ведущее место концепциям циклизма или даже регресса (как у Гесиода).

* * *

Необходимо оговорить, что все сказанное выше о полисе, его основных чертах и характеристиках имеет в виду в определенной степени полис теоретический, «идеальный»; в нашем изложении сведены воедино принципиальные черты, по-разному, в том или ином соотношении проявлявшиеся в реальной жизни фактически существовавших полисов. При этом, безусловно, при наличии общих тенденций историческое развитие конкретных полисов имело немаловажные особенности. Греческий мир в целом был полем большого разнообразия условий и ситуаций при общей полисной основе. Это разнообразие проявлялось и в плане экономическом (всецелое преобладание сельского хозяйства или более значительная роль ремесла

и торговли), и в социально-политическом (разная степень активного участия широких масс в общественной жизни, различные типы полисного устройства – аристократическое или олигархическое правление, власть тирана, постепенное формирование демократических структур), и в темпах развития.

Соответственно, встает вопрос о возможной типологии полисов. Наиболее распространенной из предлагавшихся типологий является разделение греческих полисов на «аграрные» (в качестве образца приводится обычно Спарта) и «торгово-ремесленные» (образцом служат, соответственно, Афины). Эту типологию в целом можно принять, но с тремя принципиальными оговорками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.